

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ ПОЙМЕННО-ОСТРОВНЫХ ЭКОСИСТЕМ ВОЛГОГРАДСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

В.В. Пискунов

Саратовский государственный университет им. И.Г. Чернышевского

Пойма р. Волги относится к ложбинно-островному типу и в нижней трети течения представлена группой островов разного размера, образовавшихся вследствие процессов фуркации речного русла (Маккавеев, Чалов, 1986). На р. Волге уже не осталось участков с естественным режимом, не измененным зарегулированием. Седьмой, самой нижней ступенью Волжского каскада, является Волгоградское водохранилище, протяженность которого 524 км. Ширина водохранилища составляет в среднем 4-7 км, местами оно сужается до 2,5-3 км или расширяется до 10-14 км (Волга и ее жизнь, 1978). Максимальные глубины отмечаются вдоль западного берега, в восточной же части расположены мелководья с большим количеством островов. Наибольшее их число наблюдается там, где ложе имеет озеровидные расширения, наименьшее - в бывшем русле р. Волги, сохранившем прежние очертания и размеры. Наконец, они полностью отсутствуют в приплотинной части водохранилища. Общая тенденция заключается в уменьшении числа и площади островов с севера на юг. На участке севернее г. Саратова площадь островов достигает 20% акватории, а южнее не превышает 4% (Волков, 1970).

К северу от г. Саратова уровень водохранилища заполнил понижения поймы, а ее повышенные участки с хорошо сохранившейся растительностью остались вдоль правого и левого берегов. К югу от г. Саратова пойма была затоплена, а на месте бывших прирусловых валов и гряд остались узкие острова. Ниже г. Камышина под водой оказалась и первая надпойменная терраса долины р. Волги, что привело к снижению высоты берегов.

На участках, где сохранилась пойма, характер переформирования берегов и островов также различен. На самом северном участке, где ширина водохранилища лежит в пределах русла р. Волги, конфигурация и размер островов практически не изменились. Южнее, до линии с. Усть-Курдюм - Подстепное, острова расчленены на крупные фрагменты. При этом озера внутренних частей поймы соединились, образуя большие затоны, и произошло обособление крупных участков суши от коренного берега. Ниже, до г. Саратова, маленькие острова исчезли, а на месте большого острова осталось множество мелких вытянутых вдоль реки узких полосок суши. Южнее сохранились лишь отдельные участки центральной поймы малой площади и наиболее высокие прирусловые валы.

Растительный покров поймы неоднороден, а структура его весьма динамична. Характерно закономерное чередование сообществ по поперечному профилю поймы, обусловленное изменением режима увлажнения, мощности аллювия, гранулометрического состава почв. Сукцессионные смены направлены в

сторону образования относительно устойчивых сообществ на редко затапливаемых высоких уровнях поймы. Известно два основных пути смен растительности, начальными этапами которых являются зарастание молодого аллювия прирусловых кос и зарастание пойменных водоемов (Растительность..., 1980). Для поймы Нижней Волги такие ряды впервые были составлены С. Конардовым (1888) и Г. И. Лакиным (1895, 1904) и подробно изучены А. Д. Фурсаевым (1934, 1940, 1942). Для древесной растительности ими описаны следующие ряды развития: ивняки → осокорники → вязовые леса → дубовые леса; ивняки → ветляники → вязовые леса → дубовые леса.

Формирование растительности начинается на илистых, песчано-илистых и песчаных отмелях русла реки. Если уровень этих новообразованных элементов поймы не будет быстро расти, то вследствие длительного затопления из смешанных насаждений осокоря, ветлы и тальников останутся только последние. Если уровень растет достаточно быстро, образуются ветловые и осокоревые леса.

Изменения растительных сообществ на низких отмелях и косах происходят следующим образом. Вначале тальники слагаются преимущественно из ивы трехтычинковой (*Salix triandra*). При очень медленном повышении уровня ме-стообитания вслед за осокорем и ветлой она отмирает, а остается только ива корзиночная (*Salix viminalis*), представленная отдельными кустами. Между ними обычно развивается густой травяной покров из характерных видов пониженных мест: костра берегового (*Bromopsis indurata*), осоки острой (*Carex acuta*), бодяка беловойлочного (*Cirsium incanum*), канареечника тростниковоидного (*Phalaroides arundinacea*), к которым часто примешивается тростник (*Phragmites australis*). В тех случаях, когда наблюдается интенсивное отложение песка на прирусловой гриве, возможно образование смешанных ассоциаций ивы корзиночной и ивы трехтычинковой с покровом из вейника наземного (*Calamagrostis epigeios*). Как подчеркивали А. Д. Фурсаев и Е. В. Беляков (1933), тальники могут формироваться и в центральной пойме, если происходит разрушение берега и нарушается целостность травяного покрова. В результате происходит переотложение небольшого количества аллювия, что позволяет поселиться здесь ивнякам. В аналогичных условиях развиваются ивняки и по днишам затапливаемых ложбин центральной поймы. В таких местах на относительно малой площади происходит совмещение ивняковых сообществ с участками долгопоэмы лугов и рогозо-тростниковых зарослей, заполняющими ложбину. Здесь кусты ив (*Salix cinerea*, *S. viminalis*, *S. triandra*) перемежаются остроосковыми и канареечниковыми лугами, среди которых часто встречаются тростниковые массивы. Эти участки с внешней стороны окружены разнотравными лугами или гривами, покрытыми лесом, а с внутренней - часто имеется стариное озеро, заросшее рогозом (*Typha angustifolia*).

Особенностью современного состояния является широкое распространение тростниково-ивняковых ассоциаций (*S. cinerea* + *S. viminalis* + *S. triandra* - *Ph. australis*). Если ранее они встречались только в дельте р. Волги (Фурсаев и др., 1939), то сейчас занимают большие пространства в средней и верхней зоне Волгоградского водохранилища. Как правило, с внутренней стороны береговой

вал заастает тростником и ивняками; формируются очень густые насаждения, сильно отличающиеся по внешнему виду от чистых ассоциаций каждого из видов.

В приусловые, на заиленных местообитаниях растущих грив, а также по берегам стариц, растут ветловые леса. Первоначально эти сообщества возникают по заиленным отмелям русла реки. При условии наращивания аллювия и выведения местообитания из продолжительного затопления, ветла, возвышаясь над пологом тальников, затеняет их, что приводит к медленному их отмиранию. Образовавшийся ветловый лес (*Salix alba* - *S. triandra*) постепенно превращается в ветляник ежевичный (*S. alba* - *Rubus caesius*). В его древостое встречается незначительная примесь осокоря (*Populus nigra*) и вяза (*Ulmus laevis*). Травяной покров хорошо развит и представлен густыми зарослями ежевики и многими видами разнотравья: крапивой (*Urtica dioica*), дербенником прутовидным (*Luzula virgatum*) и др. На участках, лежащих непосредственно у русла, отлагается песок, и формируются гривы и бугры. Здесь со временем происходит изрезживание ветловых древостоев. Средневозрастный ветловый лес имеет травяной покров из злаков: вейника наземного, костра безостого (*Bromopsis inertis*), пырея ползучего (*Elytrigia repens*). На повышенных местах на достаточно сформированных почвах развивается вяз, что приводит к образованию вязово-ветловых лесов. Кроме того, ветляники формируются в других генетических зонах поймы: в замкнутых понижениях центральной поймы, на месте бывших озер, вдоль притеррасных речек. Травяной покров в таких лесах состоит из осоки острой, канареечника или разнотравья с большим участием крапивы.

В современных условиях в районе работ появились новые типы насаждений, раньше известные только для дельты (Фурсаев, Беляков 1933; Фурсаев и др., 1939). На первых этапах развития таких лесов под пологом ветлы появляется тростник, заглушающий кустарниковый ярус из ивняков. В результате этого формируется ассоциация *S. alba* - *Ph. australis*. Такие участки, наряду с ивняко-вой-тростниковых массивами, занимают в настоящее время большие площади у с. Генеральское и Черебаево, где имеют наибольшее значение в сложении растительного покрова.

Осокоревые леса, по сравнению с ветловыми, занимают более высокие среднепоенные местообитания с опесчаненным аллювием. Осокорники в пойме р. Волги были широко распространены в прошлом (Шингарева-Попова, 1935) и играют видную роль в сложении ее растительного покрова теперь. Осокорь, появившись в виде проростков на приусловых отмелях, в условиях постепенного подъема суши обгоняет в росте тальники и ветлу, которые в дальнейшем засыхают. Древесный ярус молодых лесов слагается только из осокоря, под пологом которого начинает встречаться вяз и крушина (*Frangula alnus*). В травяном ярусе таких лесов, кроме ежевики, всегда обильно влаголюбивое разнотравье: череда трехраздельная (*Bidens tripartita*), бодяк полевой (*Cirsium arvense*), подмареник северный (*Galium boreale*), вербейник монетчатый (*Lysimachia nummularia*), будра плющевидная (*Glechoma hederacea*). На повышенных сухих гривах в пределах древесного яруса отчетливо выделяются два полога, к вязу часто примешивается клен американский (*Acer negundo*); подлесок хорошо

развит и составлен крушиной, калиной (*Viburnum opulus*) и по опушкам - боярышником (*Crataegus volgensis*). В покрове доминируют злаки: полевица побегообразующая (*Agrostis stolonifera*), пырей ползучий, вейник наземный, костер береговой и всегда велико участие хвоща полевого (*Equisetum arvense*).

В дальнейшем развитие пойменных осокорников возможно двумя путями. В прирусловье, на крупных островах, происходит постепенное изреживание осокоревых древостоев, в сложении древесного яруса все большую роль начинает играть вяз. В травяном покрове преобладают лугово-степные виды: осока ранняя (*Carex praecox*), мятылик узколистный (*Poa angustifolia*). По мере отмирания осокоря доминирующее положение в древостое занимает вяз. Этот ряд заканчивается исчезновением древесной растительности и образованием закустаренных оstepненных лугов. Второй путь развития происходит на участках, идущих вглубь поймы и заключается в появлении во внутреннем прирусловье осокоревых насаждений с примесью ясения (*Fraxilis excelsior*) и клена татарского (*Acer tataricum*). Древесный ярус таких сообществ включает два высотных уровня - верхний слагается из старых единичных экземпляров осокоря, нижний - из вяза, ясения и дуба (*Quercus robur*); в кустарниковом ярусе, кроме крушины и шиповника (*Rosa majalis*), появляется жестер (*Rhamnus cathartica*) и, как указывалось, клен татарский. Из-за сильного затенения травяной покров в таких переходных сообществах отсутствует или образован хвощем зимующим (*Equisetum hyemale*).

Особенностью современного состояния является широкое распространение на участках, "прижатых" к руслу, клена американского и постепенное усыхание низинных осокорников из-за более длительного их затопления. Доля ветлы при этом возрастает. Травяной покров в таких сообществах представлен редкими экземплярами влаголюбивых трав, а на освященных полянах формируются ежевичники.

Для центральной поймы свойственен лишь один основной тип древесных сообществ - дубравы. В пойме р. Волги дубовые леса расположены на ровных повышенных участках грив, затапливаемых на непродолжительное время, на сформированных лугово-лесных и дерновых лесных почвах. Они порослевого происхождения и в своем первоначальном появлении дубовый лес проходит стадию дубово-вязового, из которого в дальнейшем исключается вяз. Дубовые леса на изученном отрезке реки укладываются в высотный ряд: дубравы ежевично-хвощевые → дубравы ландышевые → дубравы злаково-осоковые.

Наиболее низкое положение в рельефе занимают ежевично-хвощевые дубравы (*Q. robur*-*E. hyemale* + *R. caesius*). В них еще заметно влияние переходных сообществ, проявляющееся в присутствии вяза и преобладании среди кустарников крушины. Местами сохранились куртины осокоря и ветлы, всегда есть примесь белого тополя (*Populus alba*). Травяной покров очень неоднороден. Сплошное распространение имеет ежевика, велико участие хвоща зимующего. Поляны заняты влаголюбивым разнотравьем: зюзником европейским (*Lycopus europaeus*), тысячелистником иволистным (*Achillea salicifolia*), чистецом болотным (*Stachys palustris*), мятыкой полевой (*Mentha arvensis*), а глубокие промоины - сорными видами (чередой и бодяками).

Выше по рельефу расположены дубравы ландышевые (*Q. robur* – *Convallaria majalis*), в которых место исчезнувшего вяза занимает высокий густой кустарниковый ярус из клена татарского, жестера, боярышника и местами терна (*Prunus spinosa*). В травяном покрове к ландышу примешиваются ежевика, будра плющевидная, ластовень (*Vincetoxicum hirundinaria*) и кирказон (*Aristolochia clematitis*).

Самые древние гривы заняты злаково-осоковой дубравой (*Q. robur* - *C. praesox* + *P. angustifolia*). Дуб здесь растет группами, между которыми расположены луговые поляны. Под пологом дуба - клен татарский, жестер и особенно густые заросли образует терн. Травяной покров на пониженных участках гривы слагается из таволги вязолистной (*Filipendula ulmaria*), подмареника мареновидного (*Galium rubioides*) и других представителей мезофильного разнотравья, а повышения покрыты осокой ранней, мятым узколистным и полынью pontийской (*Artemisia pontica*).

В настоящее время дубравы расположены на узких гривах, и имеют обрамление из тальников, ветлы, осокоря. При этом, чем ниже грива, тем шире полоса тальников и ветлово-осокорниковых. За годы существования водохранилища произошли заметные изменения и во флористическом составе дубрав: возросло участие влаголюбивых видов при прогрессивном снижении растений противоположной группы. На большинстве обследованных островов количество всходов дуба незначительно и их состояние неудовлетворительное. Переувлажнение почвы ведет к необратимым изменениям корневой системы дуба, леса снижают продуктивность и постепенно усыхают.

В условиях Нижнего Поволжья происходит постепенная смена леса лугом на высоких уровнях поймы (Фурсаев, 1934). Поэтому наиболее возвышенные участки в прирусловые и в центральной пойме заняты оstepненными лугами, а заливные луга образуются ниже по рельефу на всех участках, свободных от леса; при этом возможно их естественное зарастание древесной растительностью или увеличение их площади при искусственном сведении леса. Важнейшими факторами, определяющими структуру растительности являются: длительность затопления лугов паводковыми водами и наличие или отсутствие на них кустарников. В соответствии с этим их можно разделить на луга низкого (долгопоемные), среднего (среднепоемные) и высокого (малопоемные) уровня. Первые два соответствуют заливным лугам, третий - оstepненным. Выделяют также открытые и закустаренные луга (Шенников, 1930; Растительность..., 1980).

Самое низкое положение в рельефе, где вода высыхает только в середине лета, занимают остроосочники. Они распространены по побережьям озер центральной поймы на сильно заболоченных почвах. Травостой таких лугов густой, слагается в основном из осоки острой. Наиболее часто также встречаются: ситняг болотный (*Eleocharis palustris*), вербейник обыкновенный (*Lysimachia vulgaris*), мятта полевая, зубровка душистая (*Hierochloe odorata*) и окопник лекарственный (*Symphtum officinale*). По мере перехода на менее влажные местообитания количество видов в разнотравье увеличивается; к осоке начинает примешиваться канареечник, при пологом повышении берега получающий

преимущество в сложении. Канареечниковые луга занимают большие пространства на островах внутри центральной поймы и относительно однородны. Кроме доминирующего злака в состав травостоя входят: шлемник обыкновенный (*Scutellaria galericulata*), валериана волжская (*Valeriana wolgensis*), вербейник обыкновенный. Если же подъем берега более крутой, то остроосочники сменяются разнотравными лугами, в основном из представителей примешивающихся к осоке. Как правило, попеременно доминируют: тысячелистник северный (*Achillea septentrionalis*), чистец болотный, зюзник европейский; среди других трав значительное проективное покрытие имеют зюзник возвышенный (*Lycopus exaltatus*), ситник болотный, дербенник иволистный (*Lytrum salicaria*). По высоте травостой разделяется на три подъяруса - первый слагается из перечисленных видов; ниже - подмаренник мареновидный, а почву прикрывает вербейник монетчатый. Нередко такие луга имеют бурьянистый вид из-за значительной примеси череды и бодяков (*C. arvense*, *C. incanum*). Луга такого уровня часто закустарены ивняками (*S. cinerea*, *S. viminalis*), а также чередуются с участками, занятymi тростником, и граничат с рогозовыми зарослями.

Луга среднего уровня преимущественно таволгово-подмаренниковые и лисохвостовые. Первые, выделяющиеся на общем фоне лугов своей "разнотравностью" и пестротой сложения, встречаются по пологим берегам озер центральной поймы на слабозаболоченных лугово-дерновых почвах. В их сложении ведущая роль принадлежит травам; кроме доминантов (таволги вязолистной и подмаренника мареновидного) повсеместно встречаются кровохлебка лекарственная (*Sanquisorba officinalis*), василистник желтый (*Thalictrum flavum*), девясил британский (*Inula britanica*). Из злаков обычен костер береговой; характерны кусты полыни высокой (*Artemisia procera*), драка красильного (*Genista tinctoria*) и шиловника. На самых северных отрезках реки по высоким местам в центральной пойме распространены лисохвостовые луга. Их высокий, густой травяной покров слагается из лисохвоста лугового (*Alopecurus pratensis*) и других поенным видов средних высот. Местами по узким грядам, уходящим постепенно под воду, к ним примешиваются осоки (*Carex melanostachya*, *C. vulpina*).

В прирусловье наибольшие площади на этом уровне заняты сильно закустаренными вейниково-костровыми лугами (*Salix acutifolia* - *C. epigeios* + *Br. inermis*), которые распространены на участках с дерновой песчаной почвой. Кроме вейника и костра, в них всегда присутствует пырей и много псаммофитов (*Cupaniophyllum acutum*, *Corispermum sp.*, *Artemisia scoparia*). В небольших ложбинках, костровые луга сменяются белополевицевыми, а на выровненных повышениях гряд мятылково-осоковыми ассоциациями (*P. angustifolia* - *C. prae-coxa*).

Луга высокого уровня остеинены. В центральной пойме на супесчаных почвах формируются полынно-подмаренниковые (*A. pontica* - *Galium verum*) сообщества, переходящие при повышении в полынно-тонконоговые (*Artemisia marschalliana* - *Koeleria sabuletorum*).

До зарегулирования Нижней Волги в северной части долины реки преобладали леса и заливные луга, южнее облесенность снижалась, а большие пло-

щади были заняты открытыми оステнными центральноПойменными и закустаренными приусловыми лугами (Фурсаев, 1942; Карта ..., 1960). После создания водохранилища ситуация резко изменилась - на верхних участках исчезли массивы низинных лугов, место которых заняли ивняково-тростниковые и рогозовые заросли, в связи с этим повысилась роль полностью сохранившихся приусловых лугов среднего и высокого уровня. Южнее г. Саратова центральная пойма почти полностью затоплена, и на ее месте развиваются сообщества прибрежно-водных растений, луга же верхнего уровня трансформировались в долгопоемные. В приусловые сохранившиеся песчаные массивы золово-аллювиального происхождения покрыты степной травянистой растительностью. Таким образом, произошло резкое уменьшение массивов заливных лугов центральной поймы при сохранении приусловых.

Для характеристики прибрежно-водной растительности наибольшее значение имеют ассоциации с участием рогоза (*T. angustifolia*; *T. angustifolia* - *C. acuta*; *T. angustifolia* - *Ph. arundinacea*) и тростника (*Ph. australis*; *Ph. australis* - *C. acuta*; *Ph. australis* - *Ph. arundinacea*; *Ph. australis* - *El. repens* и др.).

Формирование сообществ с участием рогоза происходит на заиленных пониженных частях образующихся островов. По мере подъема суши над меженью под его пологом образуется густой травяной покров из осоки острой, канареечника и влаголюбивого разнотравья. После затопления поймы образовались обширные мелководные участки, расположенные вдали от русла. Рогоз, встречавшийся до этого в значительном количестве только по берегам озер центральной поймы, в новых условиях стал быстро распространяться по мелководьям. В настоящее время по всей затопленной внутренней части поймы возникли обширные заросли рогоза, особенно большие южнее г. Саратова.

Аналогичные изменения происходят и в распространении тростниковых ассоциаций. До создания водохранилища, несмотря на большое их разнообразие, в пределах верхнего участка встречались они редко (Фурсаев и др., 1939). Разрушение поймы привело к расчленению островов и смыву верхних слоев почвы. На низких заиленных новообразованиях начинают формироваться тростниковые заросли. В условиях продолжительного затопления образуются смешанные насаждения тростника и рогоза; по мере подъема суши большее значение в сложении растительного сообщества имеют канареечник и осока острая. Значительные площади заняты также ивняково-тростниковыми и тростниково-рогозовыми зарослями. Таким образом, в настоящее время происходит зарастание открытых акваторий зарослями рогоза и увеличение роли тростниково-рогозовых ассоциаций внутри островов.

В заключении хотелось бы отметить, что разнообразие растительных ассоциаций зависит от размеров острова и положения его относительно русла реки. Небольшие острова, расположенные в русле р. Волги, покрыты на повышенных участках закустаренными оステнными лугами, а понижения заняты ветлово-осокоревыми лесами и ивняками. В пределах крупного острова наблюдается большее число звеньев в составе типичных для приусловых растительных ассоциаций, а на выровненных возвышенных участках заметен переход к центральным условиям. Некоторые из крупных островов левобережной поймы

имеют четко выраженные эколого-генетические зоны. Такие острова имеют с внешней стороны прирусловую часть, покрытую ивняками, ветляниками и осокорниками. Внутри центральной поймы четко обособлены два возрастно-высотных уровня. Самые древние гривы вдоль стариц покрывают дубовые леса. Понижения в этой части заняты лугами, которые весьма разнообразны и изменяются при переходе от долгопоемных к малопоемным местобитаниям. Здесь же имеются значительные площади озер и затонов, по берегам которых развита прибрежно-водная растительность.

Влияние гидрологического режима водохранилища в различной степени проявляется в отдельных эколого-генетических зонах поймы. В связи с этим выделяются зоны сильного, умеренного, слабого подтопления и не затапливаемая зона. Наиболее сильные изменения происходят в первых двух, тогда как остальные имеют более или менее стабильное существование (Шляхтин и др., 1994). В зоне сильного подтопления наблюдаются процессы заболачивания почв с постепенной сменой осокоревых и дубовых лесов на ивняки и ветляники. В зоне умеренного и слабого подтопления происходит оглеение нижних горизонтов почв, и появляются более влаголюбивые травянистые растения. Осокорь в этих условиях получает преимущество над дубом, который постепенно усыхает. В не затапливаемой зоне состав растительности не меняется.

ЛИТЕРАТУРА

- Волга и ее жизнь. - М: Наука, 1978. - С. 122-140.
- Волков С. А. Микроклиматические характеристики озеровидных расширений Волгоградского водохранилища // Тр. комплексной экспедиции Сарат. ун-та по изучению Волгоградского и Саратовского водохранилищ. Саратов: изд-во Сарат. ун-та, 1970. - Вып. 1. - С. 7-13.
- Карта Терновского района Саратовской области. Масштаб 1:100000. Саратов. Картпредприятие отд. землеустройства Сарат обл, 1960.
- Конаров С. Влияние разлива реки Волги на произрастание и возобновление леса // Лесной журнал. - 1888. - Т. 18. - Вып. 6. - С. 854-872.
- Лакин Г. И. Леса Волжского займища в Терсинском имении княжны Ливен близ Вольска // Сел. хоз-во и лесоводство. 1895. - Ч. 1128. - №3. - С. 55-240.
- Лакин Г. И. Леса Волжского займища // Хозяйственные и экономические очерки и наблюдения. - 1904. - Вып.1. - С. 42-86.
- Маккавеев Н. И., Чалов Р. С. Русловые процессы. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. - С.212-237.
- Растительность Европейской части СССР. - Л.: Наука. Ленингр. отд., 1980. - С. 346-372.
- Фурсаев А. Д. О географической зональности в распределении флоры и растительности поймы Нижней Волги // Уч. зап. Сарат. ун-та, 1934.- Т. 11.- Вып. 2. - С. 3-20.
- Фурсаев А. Д. Материалы к вопросу о сукцессиях лесных ассоциаций в дельте Волги // Тр. Астрах. зап-ка,. 1940.- Вып. 3.- С.138-154.

Фурсаев А. Д. К познанию флоры и растительности долины Нижней Волги // Тез. докл. к дис. на соиск. уч. степ. докт. биол. наук. - Саратов, 1942. - 7с.

Фурсаев А. Д., Беляков Е. В. Ивы поймы р. Волги в пределах Нижне-Волжского края и их значение как дубителей // Тр. по прикладн. ботанике, генетике, селекции. 1933. - Сер. 10. - № 1. - С. 27-46.

Фурсаев А. Д., Басов Н. Г., Беляков Е. В. Сукцессии приморской полосы дельты Волги // Уч. зап. Сарат. ун-та. 1939. - Т. 1. - Сер. биол. - Вып. 2. - С. 10-14.

Шенников А. П. Волжские луга Средневолжской области. - Л., 1930. - 386 с.

Шингарева-Попова Н. С. Пойменные осокоревые и ветловые леса // Центр. НИИ лесного хоз-ва. - Л., 1935. - С. 10-18.

Шляхтин Г. В., Беляченко А. В., Каширская Е. В., Завьялов Е. В. Генезис и пространственно-временная структура экотонов верхней зоны Волгоградского водохранилища // Биология, экология, биотехнология и почвоведение. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. - С. 76-91.

УДК 581.55 (470.43)

К ИЗУЧЕНИЮ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ОКРЕСТНОСТЕЙ ОЗЕРА БАСКУНЧАК

С.И.Гребенюк

Саратовский государственный университет им. И.Г. Чернышевского

Озеро Баскунчак и его окрестности привлекало внимание многих исследователей. Изучались геологическое строение, геоморфология, почвы, химический состав рапы и солей, затрагивались вопросы происхождения озера и разработки солей и пр. Не обошли своим вниманием этот район и ботаники, однако большее внимание уделялось флоре горы Бол. Богдо (Паллас, 1788; Becker, 1872; Пачоский, 1892; Гордягин, 1905; Кольченко, 1975; Голуб, Синякина, 1992 и др.). О растительности окрестностей оз. Баскунчак имеются лишь краткие сведения (Гордягин, 1905; Тугаринов, 1906; Тутковский, 1916; Келлер, 1927). Исключение составляет работа В.С.Арцимовича (1910). В ссылках некоторых авторов на эту работу отмечается поясность растительности в котловине озера, будто бы установленная В.С.Арцимовичем. В частности, Ф.Я.Левина (1964, с.250) пишет: «Довольно подробное описание растительности Баскунчакской котловины принадлежит ... В.С.Арцимовичу (1910). Согласно его данным, весьма характерными являются 4 пояса, обрамляющие днище оз. Баскунчак.» Между тем, В.С.Арцимович пишет о зональности «мокрых солонцов», то есть, солончаков, вдоль течения соленосных ручьёв, впадающих в оз.Баскунчак, и выделяет 4 зоны: солеросовую, сведовую, франкениевую, солончаково-полынную. Он также описывает сарсазановые топи на восточном побережье и отмечает их отличия от «мокрых солонцов» с сарсазаном, приводит списки видов, встречающихся на солонцеватых лугах. Растительность солонцов и бурых почв он не рассматривает.